

Савельев Тарас Юрьевич,
старший преподаватель
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГАРНИЗОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты обороны Брестской крепости в июне 1941 года, историографическая традиция изучения данного события, анализируются факторы, способствовавшие длительному сопротивлению гарнизона в условиях полной блокады и превосходящих сил противника. Особое внимание уделяется хронологии боевых действий, взаимодействию различных подразделений Красной Армии в условиях окружения и значению сопротивления Брестской крепости для общего хода начального периода войны. Брестская крепость стала символом беспримерного мужества и стойкости советских солдат в первые дни Великой Отечественной войны. Результаты проведенного анализа позволяют уточнить роль Брестской крепости в общей системе оборонительных операций начального периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Брестская крепость, Великая Отечественная война, план «Барбаросса», оборона Брестской крепости, первые дни войны, мемориальный комплекс, героическая оборона.

Annotation. The article examines some aspects of the defense of the Brest Fortress in June 1941, the historiographical tradition of studying this event, and analyzes the factors that contributed to the long-term resistance of the garrison in conditions of complete blockade and superior enemy forces. Special attention is paid to the chronology of the fighting, the interaction of various units of the Red Army in the conditions of encirclement and the importance of the resistance of the Brest fortress for the overall course of the initial period of the war. The Brest Fortress became a symbol of the unparalleled courage and perseverance of Soviet soldiers in the early days of the Great Patriotic War. The results of the analysis make it possible to clarify the role of the Brest Fortress in the general system of defensive operations of the initial period of the Great Patriotic War.

Keywords: Brest Fortress, Great Patriotic War, Operation Barbarossa, defense of the Brest Fortress, first days of the war, memorial complex, heroic defense.

Брестская крепость стала первым рубежом обороны, принявшим на себя удар немецких войск 22 июня 1941 года. Ее защитники, застигнутые врасплох внезапным нападением, организовали героическое сопротивление, которое

продолжалось в течение нескольких недель, когда немецкие войска уже продвигались далеко на восток. Этот эпизод вошел в историю как один из самых трагических и одновременно героических моментов начала Великой Отечественной войны.

Помимо военнослужащих, в обороне участвовали члены семей командиров, оказавшиеся в крепости в момент нападения. Женщины и подростки помогали раненым, подносили боеприпасы, участвовали в сооружении баррикад. Некоторые из них погибли в ходе боев или были расстреляны после пленения.

Ровно в 4:15 утра 22 июня 1941 года мощный артиллерийский удар обрушился на Брестскую крепость. Снаряды превращали здания в руины, уничтожая значительную часть гарнизона в первые же минуты войны. Полная внезапность нападения разрушила возможность организовать единую оборону – уцелевшие бойцы стихийно объединялись в разрозненные группы сопротивления, каждая из которых начала свою отдельную борьбу за крепость.

Штурмовали Брестскую крепость бойцы 45-й пехотной дивизии вермахта. Это было особое подразделение. Оно первым триумфально вошло в Париж. Бойцы из этой дивизии прошли Бельгию, Голландию и воевали в Варшаве. Они считались практически элитой немецкой армии. Сорок пятая дивизия всегда быстро и четко выполняла поставленные перед ней задачи. Ее выделял среди других сам фюрер. Это дивизия бывшей австрийской армии. Она сформирована на Родине Гитлера – в округе Линце. В ней старательно культивировалась личная преданность фюреру. От них ждут быстрой победы, и они в ней не сомневаются.

В первые часы боя немецким войскам удалось занять позиции на южном и западном островах крепости, а их штурмовые группы проникли на центральный остров. Однако все попытки захватить казармы Цитадели натолкнулись на яростное сопротивление. Особенно ожесточенные бои развернулись у Тереспольских ворот, где под руководством полкового комиссара Ефима Фомина советские бойцы предприняли решительную контратаку, остановив продвижение врага.

Ставка была сделана в первую очередь на внезапность. Артиллерийский обстрел должен был быть коротким, но массированным. Противника требовалось дезориентировать и не дать возможности оказать сплоченное сопротивление. За короткую атаку из девяти минометных батарей успели произвести 2 880 выстрелов по крепости. Серьезного отпора от оставшихся в живых никто не ожидал. Ведь в крепости были тыловики, ремонтники, да семьи командиров. Как только стихли минометы, начался штурм.

Меткий огонь защитников крепости сорвал все попытки немцев перебросить подкрепления по мосту через реку Мухавец у Холмских ворот. Одновременно усиливались очаги сопротивления в других секторах – особенно упорную оборону организовал майор Петр Гаврилов на северном Кобринском укреплении.

Несмотря на численное и техническое превосходство, немецкие солдаты отмечали деморализующее воздействие упорного сопротивления защитников. В донесениях вермахта упоминались случаи паники среди новобранцев, которые не ожидали встретить такой отпор на уже «захваченной» территории.

Спустя несколько дней после начала войны были сделаны первые попытки анализа причин, приведших к сложившейся ситуации. Так, 26 июня в подробном донесении о нападении на Брестскую крепость уполномоченного 3-м отделом 10-й смешанной авиадивизии Леонова, в частности отмечалось, что, когда в 12 часов ночи 22 июня германскими военными частями были даны сигналы красными, белыми и зелеными цветами, начсоставом крепости это было воспринято как учения.

В 49-й стрелковой дивизии после первых же выстрелов произошло смятение. Разработанный на случай войны план действий не был изучен командирами подразделений. Военное и партийное руководство проанализировало обстоятельства первых дней войны и сделало соответствующие организационные выводы.

Хотя план молниеносного захвата крепости провалился, к исходу 22 июня немецким войскам удалось полностью окружить укрепления. По разным оценкам, лишь около половины личного состава гарнизона смогло вырваться из кольца и занять предусмотренные планом оборонительные позиции. С учетом тяжелых потерь первого дня, в окружении осталось примерно 3,5 тысячи бойцов, оказавшихся разделенными на изолированные группы в разных частях крепостного комплекса.

24 июня в одном из уцелевших казематов Цитадели состоялось совещание командиров, на котором было принято решение объединить разрозненные группы защитников. Общее командование принял на себя капитан Иван Зубачев, а его заместителем стал полковой комиссар Ефим Фомин.

26 июня была предпринята отчаянная попытка прорыва из окружения через Кобринское укрепление. Однако эта операция завершилась трагически – основная часть бойцов погибла в неравном бою, а немногим удалось вырваться лишь для того, чтобы попасть в плен. После этого оборона Цитадели окончательно распалась на отдельные очаги сопротивления.

После потери наземных укреплений, уцелевшие бойцы ушли в казематы и подвалы, продолжая сопротивление. Немцы применяли дымовые шашки, заливали подземные ходы водой, но отдельные группы держались до конца июля.

29–30 июня немецкие войска предприняли решающий штурм, непрерывно атакуя крепость в течение 48 часов. 30 июня командование 45-й пехотной дивизии вермахта официально доложило о полном контроле над крепостью. Однако боевые действия не прекратились – они перешли в новую фазу.

Отдельные группы защитников, оказавшись в полной изоляции, перешли к тактике партизанской войны. Разрозненные отряды и одиночные бойцы продолжали сопротивление, совершая внезапные вылазки и диверсии. Особенно упорно сражался отряд майора Гаврилова, который вел боевые дей-

ствия еще три недели после официального падения крепости. Лишь 23 июля 1941 года, согласно немецким документам, изможденный и тяжелораненый Гаврилов был взят в плен.

Германское командование планировало за несколько часов захватить крепость как символ молниеносной победы. Затяжные бои стали первым свидетельством того, что план «Барбаросса» может быть сорван.

Судьба большинства защитников сложилась трагически. Полковой комиссар Фомин был расстрелян немцами как коммунист и еврей. Капитан Зубачев умер в лагере для военнопленных. Лишь майору Гаврилову, единственному из руководителей обороны, удалось пережить плен и вернуться домой, хотя в послевоенные годы он был уволен из армии во время массового сокращения вооруженных сил.

Подвиг защитников Брестской крепости долгое время оставался неизвестным. Впервые о масштабах сопротивления стало известно лишь в феврале 1942 года, когда в ходе контрнаступления под Москвой были захвачены архивные документы 45-й немецкой пехотной дивизии. Согласно этим материалам, дивизия потеряла около 1 500 человек убитыми и ранеными, в то время как советские потери оценивались в 2 000 погибших и 7 000 пленных.

В ходе дальнейших поисков были обнаружены фрагменты боевого приказа от 24 июня, позволившие установить имена организаторов обороны Цитадели. А в 1956 году произошло знаменательное событие – из-под руин был извлечен тайник с боевым знаменем 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, которое бойцы спрятали, не желая отдавать врагу.

Сам факт героической обороны Брестской крепости далеко не сразу стал известен в СССР. После контрнаступления под Москвой, в феврале 1942 года в районе Орла был захвачен архив штаба 45-й пехотной дивизии вермахта с боевым донесением о боях в Бресте и крепости. Свои потери 45-я пехотная дивизия оценила в полторы тысячи убитыми и ранеными, советские – в две тысячи погибшими и около семи тысяч пленными. После освобождения Бреста летом 1944 года на уцелевших стенах крепости стали находить надписи, оставленные защитниками. В 1950 году нашли надпись «*Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!*», датированную 20 июля 1941 года. Чуть позже обнаружили обрывки боевого приказа, составленного 24 июня, из которого впервые узнали фамилии руководителей обороны Цитадели. В 1956 году извлекли на свет боевое знамя 393-го отдельного зенитного артдивизиона, закрытое бойцами в одном из казематов.

Всего наград удостоились более 200 погибших и выживших защитников Брестской крепости. В мае 1965 года крепости было присвоено звание «Крепость-герой», в 1971 году там был открыт мемориальный комплекс.

Список использованных источников

1. Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев. – М. ; Яуза : ЭКСМО, 2010. – 798 с.

2. Бобренко, С. Т. Слово о товарищах: записки участника обороны Брестской крепости / С. Т. Бобренко. – М. : Воениздат, 1961. – 295 с.
3. Игнатович, И. Трилогия: роман / И. Игнатович. – Брест: ОАО «Брестская типография, 2013. – 156 с.
4. Песков, В. М. Война и люди: сборник воспоминаний / В. М. Песков. – М. : Терра - Книжный клуб, 2005. – 303 с.
5. Хаматов, М. И. Брестская крепость-герой / М. И. Хаматов. – М. : Воениздат, 1988. – 171 с.